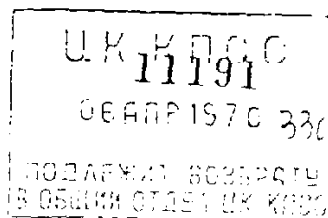

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

апреля 1970 г.
№ 8021-7
гор. Москва

Секретно

Ц К К П С С

Направляется в порядке информации распространяемый в
Москве машинописный текст пародии на роман КОЧЕТОВА "Чего
же ты хочешь?" Автором пародии якобы является писатель
З. ПАПЕРНЫЙ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

(11/1/70)

ЧЕГО ЖЕ ОН КОЧЕТ?

/комико/

Советская девушка Лера Васильева вышла замуж за итальянца Спада, тезку Муссолини. Вначале ее муж Бенито назывался просто Беном, и она, ни о чем не подозревая, поехала с ним в Италию, к Бениной матери.

Все там было не так, как в Москве. В магазинах были товары. И не просто товары, а те, что тебе нужны. Это было пугающе непривычно. "Что-то тут не так", — насторожилась Лера.

Раньше, в Москве, Бенито понимал: деньги, питание, одежда, квартира — все это срунда. "Унитазов-то наштамповать несравненно легче, чем создать нового человека", — не раз говаривал Бен.

А здесь, в Италии, он, забыв про свой экстаз, с головой ушел в унитаз. Заглянув через плечо Бенито, склонившегося над итальянской газетой, Лера прочитала по складам: "У-НИ-ТА..."

— Снова унитазы! И зачем я вышла замуж за границу? — заплакала Лера.

Мамочка, возьми меня обратно и выдай за рабочего человека.

Антонин Свешников писал картины стилем рюс.

— Мистер Свешников, — спросил его один иностранец, — Вас устраивает метод соцреализма?

— Нет, — ответил Свешников, густо окая.

У разношерстного человека Феликса Самаркина не было конфликта отцов и детей с отцом. — Давай, отец, потолкуем, — сказал сын.

— Изволь, — согласился отец, — но только если о заветном. Размениваться на пустячки не намерен. Что тебя беспокоит, сынок?

- Две заботы сердце плочут, - чистосердечно признался Феликс, - германский реваншизм и американский империализм. Тут, отец, что-то делать надо. И еще одна заковыка. Давно хотел спросить. Скажи, пожалуйста, был тридцать седьмой год или же после тридцать шестого сразу начался тридцать восьмой?

- Тридцать седьмой! Это надо же! - уклончиво воскликнул отец. Его взгляд стал холодней, а глаза потеплели.

- Уравнение с тремя неизвестными, - сказал он молча, - икс, игрек, зет.

Оборудованный по последнему слову запятойтехнического шпион-штургон был рассчитан на демонтаж советской идеологии, психологии и физиологии. В нем ехали: германский немец штурмсан-фюрер Клауберг, хитро сменивший свою фамилию на Клауберга же, итальянский русский Карадонна-Сабуров, Юджин Росс и много-разнонациональная мисс Порция Браун.

Росс - это бокс, Браун - это секс. Она была крупнейшей представительницей модного сейчас на Западе сексистенциализма. Ее постель имела рекордную пропускную способность. В сущности это была не постель, а арена яростной борьбы двух миров. Мисс Порция Браун не просто отдавалась, - она наводила мосты.

Наш выдающийся /в правую сторону/ писатель Василий Булатов приехал в южную Италию. Булатов был даже не инженер, а офицер человеческих душ. Ему мало было их завоевывать, - он хотел их завоевывать.

- Зовите меня просто Сева, - удивительно просто и демократично сказал Василий Петрович Булатов Лере Васильевне. "Он похож на горного козла, расправляющего свои орлиные крылья, - подумалась Лера Васильевна, и что-то где-то в ней

117

-2-

радостно ёкнуло. - А как просто держится: вот уж ни за что не скажешь, что талантливый".

Горция Браун приступила к работе.

- Можно я буду Вас звать просто Фелес, - тихо спросила она, прижимаясь к Самарину бедром со вделанным микрофоном.

- И назван Феликсом в честь железного Феликса, - настаивать отрубил Феликс.

Горция Браун прикусила свой живой язычок, в ее бедре что-то щелкнуло.

- Снять короткое замыкание, - грубо выматерила ее на звонок из иностранных языков. Ей, космополитке, было все равно на каком.

Василий Булатов был человек слова и дела. Его девизом было: " Слово и дело!" Он помог Лере Васильевой вернуться домой. Вздвигнувшаяся, она ходила по московским улицам. "Ну и что с того, что в магазинах нет товаров, - спорила она с Бенико, - но зато ведь нету советских товаров, а не их показно... трухи".

Стоило Василию Булатову столкнуться с людьми с законченным высшим образованием, - его жизнь становилась невыносимой: сразу же насмешки, желание сказать ему полную, непопрятанную. Если бы не потрепки с заискиванием в литературе и литературе - возрос бы пролет.

Итак он вынужден ласково-уменьшительно- интимно. Себе отводил роль отщепенки. Вернее - запертого.

4.

Булатов не терпел Булатов-тех, что бранчат на последних троллейбусах.

— Ну почему последний? — искренне недоумевал он под одобрительным гулом и сочувственным хохотом рабочего класса. — Что, у нас троллейбусов мало, что ли?

Булатов неуверенно рванул в светлое будущее. Его любимым выражением было: — "Осади вперед!"

Когда Ия впервые увидела Булатова, он вместо приветствия сказал ей, что собирается отдать жизнь за рабочих.

— И я, — сказала Ия.

Вздох, потянуло к нему. Это был мощный зов — не сексуально-полевой, а социально-боевой.

Антонию Свешникову стало душно в стиле рюс, и он, порвав со своим русским прошлым, написал широкоформатное письмо: рабоче-крестьянская мать. Счастлился, она родила двойню — рабочего и крестьянина.

— Как Вы назовете Вашу картину? — ехидно спросил его иностранец.

— Гегемонна Лиза, — оходу рубанул Свешников.

А между тем мисс Порция Браун, как все враги, не дремала. На этот раз она собрала в комнате Ии советских парней и девушек и омаку бросилась в диверсию. Испытанное средство! — индивидуальный полевой террор. Напив гостей антисоветским джином, мисс начала раздеваться под ритмично и мелодично растлевающую молодые и неопытные души музыку.

-Разрешите стриптиз считать открытым, господа!- весело закричала мисс, привычно растегивая пуговицы на блузе из поддельной искусственной ткани.

- Товарищи!- раздался голос Ии,- за что боролись? Наша правда выше голых фактов.

Порция неостератимо расстегивала блузку.

- Товарищи! Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои!- набатно звучал голос Ии. - Вспомните взятие Зимнего, раскулачивание кулака, обеднячивание бедняка, пять в четыре, мир во всем мире...

Но мисс Порция Браун уже выходила за пределы своей рубки. Еще секунда и наши парни и девушки увидят то, чего...

"Оскорее к своим! Этого не должен увидеть каждый!"- задыхалась Ия..... Узнав в чем дело, Феликс посерел, осунулся и возмущал. Когда он, только что вышедшая за него Лера Васильева и Ия ворвались в стриптизную, раздевалась девица с лошадиным лицом, не понимая, что она тройной конь мировой реакции. Ее белое лежало на полу, как флаг политической капитуляции.

Да, Порция Браун честно отработывала свой хлеб, свою порцию или по-нашему пайку.

- Караул устал ждать,- произнес Феликс сурово, но грозно.

Заливаясь слезами, мисс стала одеваться.

Такого поражения многие годы не знал Пентагон.

- Прости, отец,- опять к тебе,- сказал Феликс, входя. Так как же все-таки - был тридцать седьмой год или нет? Не знаю, кому и верить.

- Не был,- ответил отец отечески ласково, - не был, синим, но будет.